

Чэн Жун не понимал, что именно вызвало в нем это чувство досады, когда он услышал эти слова. Однако уже в следующую секунду он достал солнцезащитные очки, прикрепленные к нагрудному карману, надел их и спросил:

— Ну, теперь узнаешь?

— Это ты! — Шэн Мин широко раскрыл глаза, обычно холодное выражение его лица дрогнуло.
— Что ты здесь делаешь?!

— Неужели ты не понял, кто я? — Чэн Жун снял очки, его глаза сияли, и он с непонятным ожиданием смотрел на тонкие губы Шэн Мина, надеясь услышать свое имя.

К сожалению, Шэн Мин не уловил его намека и вместо этого объяснил Вэнь Чэньюю, стоящему рядом:

— Этот человек — тот самый, кто на спорткаре разбил заднюю часть моего Volvo в хлам.

Его слова звучали как жалоба, и Чэн Жун, уже раздраженный тем, что его не узнали, почувствовал, как его настроение ухудшается еще больше. Лицо его потемнело.

Вэнь Чэньюй в ответ бросил на Чэн Жуна ледяной взгляд, полный ярости. Даже Пан Бо, находившийся в середине линии их взглядов, почувствовал, что Вэнь Чэньюй выглядит пугающе жестким.

Просторный офис мгновенно погрузился в тишину.

— Эм... — Пан Бо, не любивший неловкие ситуации, попытался разрядить обстановку. — Вы уже поели? Может, я вас угощу?

Сказав это, он сразу же почувствовал себя глупым. Разве такая напряженная атмосфера должна перекочевать за обеденный стол? К тому же здесь были крупный бизнесмен, знаменитость и незнакомец в дорогом костюме, а у него была только студенческая кредитная карта с лимитом в 5 000 юаней. Сможет ли он вообще оплатить этот обед?

Чэн Жун первым нарушил молчание, скрестив руки на груди и высоко подняв подбородок:

— Я не пойду.

Вэнь Чэньюй спросил Пан Бо:

— Обед не обязателен. Что ты хотел?

Я... мне ничего не нужно, просто хочу пригласить вас на обед, чтобы выполнить задание!

Пан Бо уже был здесь, и он ни за что не позволил бы заданию, которое уже почти завершено, провалиться. Более того, он вспомнил кое-что, что заставило его еще сильнее захотеть угостить их обедом.

Он твердо сказал:

— Нет, я обязан пригласить вас и Чэн Жуна на обед, чтобы поблагодарить. Если бы не вы в ту ночь, возможно, я бы сейчас лежал мертвым на улице.

Вэнь Чэньюй, глядя на его плотно сжатые губы, после короткой паузы ответил:

— Хорошо. Шэн Мин, пойдём с нами, ты сможешь дать юридическую консультацию по этому вопросу.

Мертвым на улице? Услышав слова этого незнакомого молодого человека, Шэн Мин почувствовал, как в нём пробудилась профессиональная привычка. Его глаза наполнились любопытством и возбуждением. В конце концов, этот надоедливый человек не идет, так что он может послушать, о чём речь.

Он кивнул и охотно согласился:

— Хорошо.

Но как только он произнес это, Чэн Жун, который только что выглядел решительным и высокомерным, ещё больше потемнел и тут же добавил:

— Тогда я тоже пойду! Я тоже причастен к делу.

В итоге все четверо оказались в VIP-зале ресторана с блюдами хуайянской кухни.

Когда они усаживались, Шэн Мин, шедший первым, сел на внутреннее место в углу дивана. Он уже хотел позвать Вэнь Чэньюя сесть рядом, но увидел, как Чэн Жун сел прямо напротив него и усадил Вэнь Чэньюя рядом с собой.

Взгляд Шэн Мина на Чэн Жуна был полон ярости, а Чэн Жун в ответ улыбнулся с вызовом.

Пан Бо сделал вид, что ничего не заметил, и сел на оставшееся свободное место.

Он передал меню, которое принес официант, Вэнь Чэньюю, который вежливо спросил о его предпочтениях и заказал шесть блюд и суп.

Вспомнив цены на блюда в меню, Пан Бо почувствовал, как горло сжалось, словно его перетянули веревкой. В отличие от него, Чэн Жун, казалось, полностью забыл, как быстро он менял свои решения, и продолжал задавать вопросы Вэнь Чэньюю.

— Раньше ты никогда не упоминал об этом друге? — Чэн Жун сдул прядь волос с лба.

Вэнь Чэньюй, вытирая руки горячим полотенцем, поданным официантом, медленно и тщательно протер каждый палец, затем взглянул на Чэн Жуна:

— Он раньше не был в стране.

— В Америке? — Чэн Жун тут же подхватил, с выражением внезапного понимания. — Значит, ты тогда ездил в Америку, чтобы встретиться с ним?

Пан Бо, глядя вниз, почувствовал, что отношения между этими двумя были пугающе сложными.

Разве это обычное общение между друзьями или начальником и подчиненным?

— Мм, — Вэнь Чэньюй ответил носом.

— Я думаю, что мне не нужно отчитываться перед тобой о том, какие у меня отношения с Чэньюем и как мы познакомились, верно? — Шэн Мин, сидящий рядом с Вэнь Чэньюем и напротив Чэн Жуна, не выдержал. У этого парня что-то не так с головой?

Глядя на слегка покрасневшие от гнева уголки глаз Шэн Мина, Чэн Жун не мог отвести взгляд и просто продолжил смотреть на него:

— Я думаю, что мои отношения с ним дают мне право задать этот вопрос.

— Джефферсон, какие у вас отношения? Неужели они лучше, чем наши? — Шэн Мин направил свой огонь на друга по диагонали.

— А какие у вас отношения? — Чэн Жун, глядя на взгляд, прикованный к лицу Вэнь Чэньюя, повысил голос.

Это...

— Дзынь-дон.

Телефон Пан Бо в кармане завибрировал, сделав его диссонансом за столом.

Он посмотрел на троих, чьи взгляды были полностью сфокусированы друг на друге, и осторожно включил экран телефона, направив его в сторону прохода.

[Поле битвы, мне нравится.]

Какое поле битвы? Пан Бо был в замешательстве, боясь, что приложение снова начнет болтать без остановки, и поспешил прервать их бесконечный спор.

— Я еще не представился, меня зовут Пан Бо.

— Сегодняшняя тема — обсуждение дела.

Пан Бо и Вэнь Чэньюй одновременно заговорили.

Пан Бо взглянул на Вэнь Чэньюя, но в его глазах не было никаких эмоций. Он тут же согласился:

— Господин Вэнь прав.

Тем временем двое, продолжавшие смотреть друг на друга, Чэн Жун фыркнул и отвернулся; Шэн Мин же вошел в рабочий режим:

— Расскажи, что произошло.

Вэнь Чэньюй подробно описал события той ночи. Выслушав все, Шэн Мин тут же повернулся к Пан Бо, его острый взгляд за стеклами очков заставил Пан Бо почувствовать себя неловко:

— Ты говоришь, что эти люди нацелились именно на тебя? Есть ли доказательства?

Шесть глаз устремились на Пан Бо. Он выпрямился и сказал:

— Логика. Во-первых, можно точно сказать, что они хотели напасть на кого-то, кто точно должен был быть на телевидении. Господин Вэнь тогда просто подвез Чэн Жуна, так что его можно исключить. Во-вторых, господин Вэнь сказал, что запись программы Чэн Жуна должна была быть с двух до четырех дня, но из-за задержек она была перенесена. Это слишком случайно и непредсказуемо.

— В отличие от этого, я был участником шоу «Певец», и мое выступление было назначено на восемь вечера. Это было неизменно, поэтому я считаю, что они нацелились именно на меня.

Пан Бо не сказал, что у него тоже были свои подозрения.

Но что могло быть причиной такой ненависти к нему, чтобы напасть с такой жестокостью?

Он даже подозревал, что это мог быть Шан Фэй, ведь в последнее время он не проявлял к нему доброжелательности. Но подозрения оставались подозрениями, и без доказательств они не имели смысла.

Телефон в кармане молчал, болтливое приложение на этот раз тоже не издало ни звука. Может быть, потому что это не было важным выбором?

Шэн Мин, услышав фразу «просто подвез Чэн Жуна», едва заметно приподнял бровь. Когда Пан Бо закончил анализ, он кивнул:

— Логично. По крайней мере, это объясняет временную линию. А что с твоей раной?

Трое устремили взгляды на повязку на левой руке Пан Бо.

Он неловко пошевелил рукой и сказал:

— Рана на левой руке длиной 6 см, глубиной 3 см. Я говорил об этом, когда давал показания полиции.

Брови Шэн Мина нахмурились:

— Рану длиной 8 см можно квалифицировать как уголовное преступление. Думаю, он тоже играет на удачу, не раскрывая подробностей. — Он методично анализировал текущую ситуацию.

Авторское примечание:

Спасибо всем за «питательную жидкость»! Она обнуляется каждый месяц, так что, если у вас осталось лишнее, пожалуйста, поливайте чаще~

<http://bllate.org/book/16636/1523963>